

На правах рукописи

Бельский Игорь Олегович

**Репрезентации реальности во французской детективной литературе
второй половины XX – начала XXI вв.**

Специальность 5.9.2. Литературы народов мира

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2024

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
Новикова Вера Григорьевна

Официальные оппоненты:

Гальцова Елена Дмитриевна, доктор филологических наук, ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, научная лаборатория «Rossica. Русская литература в мировом культурном контексте», заведующий лабораторией, главный научный сотрудник;

Баранова Елена Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова», кафедра романо-германских языков, перевода, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации, доцент.

Ведущая организация –

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Защита состоится 3 октября 2024 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 24.2.340.14, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бушуева Людмила Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Способность воспроизводить жизнь является свойством литературы как рода искусства, определяет отношение эстетического сознания к бытию, искусства к действительности. Осмысление теории подражания происходит на всех этапах развития европейского искусства, начиная от представлений Аристотеля и Платона о мимесисе. Центральными проблемами становятся объекты подражания (от форм реальной жизни до идеальных представлений о ней), формы отражения, возможности познания объективно существующего мира. Одним из наиболее полных обобщений истории искусства как подражания, т.е. воссоздания и истолкования действительности, стал труд Э. Ауэрбаха «Мимесис. Изображение действительности в западно-европейской литературе»¹. Дата публикации этой книги – 1946 год – в определенной мере символична, так как после Второй мировой войны начинают происходить глубокие изменения в общественном самосознании, в результате которых трансформируется парадигма традиционного мышления. Иной мировоззренческий статус обретает категория «реальность», поскольку теперь она трактуется как не имеющая объективной самостоятельности и зависящая от категорий знака и репрезентации. Формы репрезентации реальности становятся важнейшей характеристикой информационного и постинформационного общества и объектом междисциплинарных исследований гуманитарных наук. Значимость приобретает изучение тех явлений литературы, в которых сама традиционность жанровых моделей позволяет с высокой степенью ясности проявить влияние названных глубинных изменений. К таким моделям следует отнести жанр детектива.

Актуальность исследования определяется той значимостью, которую обретает представление об определяющей роли репрезентации в осмыслении и конституировании реальности в период эпистемологической неуверенности в противовес классическому представлению о вторичности репрезентации.

---

¹Ауэрбах, Э. Мимесис. Изображение действительности в западно-европейской литературе: Пер. с нем. – 2-е изд., испр. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 480 с.

Восприятие мира как огромной текстовой реальности, подверженной субъективности интерпретаций, находит отражение в художественной литературе, получившей название постмодернистской. Названная здесь проблема является одной из важнейших в теории литературы.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые современная французская детективная проза анализируется в названном теоретическом плане, также впервые выявляется отражение в ней изменения специфики художественного мышления, связанного с трансформацией мировоззренческой парадигмы во второй половине XX века и первых десятилетиях XXI века.

Объектом исследования явились романы Пьера Буало и Тома Нарсежака: «Та, которой не стало» («Celle qui n'était plus», 1952), «Из мира мертвых» («D'entre les morts», 1954), «Волчицы» («Les louves», 1955), «Инженер слишком любил цифры» («L'ingénieur aimait trop les chiffres», 1958), «Любимец зрителей» («Вох-office», 1981), романы Поля Александра и Мориса Ролана «Увидеть Лондон и умереть»² («Voir Londres et mourir»³, 1967) и Себастьяна Жапризо «Дама в очках и с ружьем в автомобиле»⁴ («La dame dans l'auto avec des lunettes et un fusil»⁵, 1966), а также авторов XXI века: Гийома Мюссо «Бумажная девушка»⁶ («La Fille de papier»⁷, 2010), «Тайная жизнь писателей»⁸ («La Vie secrète des écrivains»⁹, 2019) и Лорана Бине «Седьмая функция языка»¹⁰ («La septième fonction du langage»¹¹, 2015).

Предмет исследования – специфика отражения и интерпретации социальной реальности в анализируемых произведениях.

---

²Современный французский детектив. М.: Прогресс, 1977. – 512 с.

³Alexandre, P., Roland, M. Voir Londres et mourir. P.: librairie des champs-élysées, 1956. – 242 p.

⁴Современный французский детектив. М.: Прогресс, 1977. – 512 с.

⁵Japrisot S. La dame dans l'auto avec des lunettes et un fusil. P.: Denoël. 1966. – 309 p.

⁶Мюссо, Г. Бумажная девушка / Пер. с фр. И. Крупичевой. – М.: Эксмо, 2021. – 480 с.

⁷Musso, G. La Fille de papier. P.: XO Editions. 2010. – 477 p.

⁸Мюссо, Г. Тайная жизнь писателей / Пер. с фр. А. Кабалкина. – М.: Эксмо. 2021. – 320 с.

⁹Musso, G. La Vie secrète des écrivains. P.: Broché. 2019. – 344 p.

¹⁰Бине, Л. Седьмая функция языка / Пер. с фр. А. Захаревич. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2020. – 536 с.

¹¹Binet, L. La septième fonction du langage. P.: Grasset. 2015. – 494 p.

Целью исследования является определение форм художественной репрезентации социальной реальности на разных этапах развития послевоенного французского детектива (с 1945 по 2020 гг).

Для достижения поставленной цели в ходе работы были поставлены следующие **задачи**:

- обобщить теоретические труды по проблеме отражения реальности в художественном тексте;
- дать характеристику традиционной французской детективной модели;
- проанализировать романы 1950-1960-х годов с точки зрения использования в них традиции социально-психологического романа;
- показать, как отражается доминирующая реальность первых десятилетий XXI века – повседневность – в произведениях этого периода;
- рассмотреть, как реализуется формула «мир как текст».

Степень изученности

Пьер-Луи Буало (Pierre Louis Voileau, 1906—1989) и Тома Нарсежак (настоящее имя – Пьер Робер Эро) (Pierre Robert Ayraud, 1908—1998) совместно создали более 50 детективных романов и литературоведческих исследований¹². В зарубежном литературоведении есть ряд работ, посвященных произведениям французских авторов: книга Д. Керснера «Conteur et nouvelliste»¹³ («Рассказчик и новеллист», 2015), Ж.-П. Колен опубликовал биографическую книгу «Voileau-Narcejac: Parcours d'une oeuvre»¹⁴ («Буало-Нарсежак: сквозь произведения», 1999). В отечественном литературоведении следует отметить работы П.А. Моисеева¹⁵, статьи Ю.П. Уварова «Пути жанра»¹⁶, В.Л. Катюжинской¹⁷, А.О. Ефименко, Н.Н. Кириленко¹⁸, О.В. Федунинной¹⁹.

---

¹²Voileau, P., Narcejac, T. Le roman policier. P., éd. Vendôme: Imprimerie des Presses Universitaires de France. 1975. – 122 p.

¹³ Kursner, G. Conteur et nouvelliste. P., éd. Edilivre-Aparis, 2015. – 212 p.

¹⁴Colin, J.-P. Voileau-Narcejac: Parcours d'une oeuvre. A., éd. Encrage, 1999. – 147 p.

¹⁵Моисеев, П. А. Поэтика детектива. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 240 с.; Моисеев, П. А. Детектив на фоне мировой литературы: психологизм в детективном жанре // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 189-196.

¹⁶Уваров, Ю.П. Пути жанра. М.: Прогресс, 1977. – С. 5-21.

Интерес к современным французским детективщикам сохраняется, о чем говорят работы, посвященные авторам XXI века: творчество Г. Мюссо рассматривается в статьях Л.В. Мосиенко²⁰, Т.В. Нужной, В.В. Рустамова²¹, С.С. Царегородцевой и С.М. Пинаева²², В.Н. Смирновой²³, Е.А. Ванчиновой²⁴, Т.П. Слесаревой²⁵, Н.А. Музычук²⁶, Е.А. Пасевич и Е.И. Серновой²⁷.

Также интерес у исследователей вызывает Лоран Бине. О его творчестве пишут F. Busnel²⁸, T. Malher²⁹, Н.Т. Пахсарьян³⁰, А.О. Ефименко³¹.

Теоретическое обоснование. Термин «репрезентация» использовался не одно столетие, однако, как отмечает в конце XX века итальянский историк К. Гинзбург, «с начала 1980-х годов слово "репрезентация" стало в сфере

---

¹⁷Катюжинская, В. Л. Особенности изучения модернистского детектива в школе // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материалы XVIII региональной научно-практической конференции, Благовещенск. 2017. – С. 227-228.

¹⁸Кириленко, Н.Н. Авантюрное расследование или классический детектив // Новый филологический вестник. – 2012. №2(21). – С. 80-95.

¹⁹Федунина, О.В. «Следователь-жертва» в криминальной литературе: к вопросу о типологии героя и жанра // Новый филологический вестник. – 2012. №2(21). – С. 130-141.

²⁰Мосиенко, Л.В. Аксиологические доминанты в художественных произведениях Гийома Мюссо // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. № 11(142). – С. 47-52.

²¹Нужная, Т. В., Рустамов, Р.Р. Черты метамодернизма в романе Г. Мюссо «Бумажная девушка» // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 264-269.

²²Царегородцева, С. С., Пинаев С.М. Русский историко-литературный контекст романов Гийома Мюссо // Litera. – 2024. – № 2. – С. 147-159.

²³Смирнова, В. Н. Роль эпиграфов в романах Гийома Мюссо «Здесь и сейчас» и «Ты будешь там?» // Французский язык на перекрестке культур: актуальные вопросы и перспективы исследования : сборник статей. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – С. 87-91.

²⁴Ванчинова, Е. А. Функции цитат в произведениях Г.Мюссо // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 155-158.

²⁵Слесарева, Т. П. Невербальные семиотические средства репрезентации главных героев романа Гийома Мюссо "Спаси меня" // Французский язык на перекрестке культур: актуальные вопросы и перспективы исследования: Сборник статей. Том Выпуск 2. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2020. – С. 77-80.

²⁶Музычук, Н. А. La douce France. К вопросу об образе Франции в современной литературе // XVIII Масловские чтения : Сборник научных статей / Науч. редактор О.В. Пожидаева. – Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2020. – С. 104-112.

²⁷Пасевич, Е. А., Сернова Е.И. Способы выражения художественного времени в произведении Гийома Мюссо «Sauve MOI» // Теоретические и практические аспекты лингвистики, методики преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации и литературоведения : материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2023. – С. 186-193.

²⁸Busnel, F. Laurent Binet: du grand Dard [Электронный ресурс] // L'Express. – Режим доступа: https://www.lexpress.fr/culture/livre/laurent-binet-du-grand-dard_1707634.html (дата обращения 05.12.2023)

²⁹Malher, T. Rentrée littéraire – Laurent Binet: San Antonio chez les sémiologues [Электронный ресурс] // Le Point. – Режим доступа: https://www.lepoint.fr/culture/rentree-litteraire-laurent-binet-san-antonio-chez-les-semiologues-09-08-2015-1955705_3.php#11 (дата обращения 05.12.2023)

³⁰Пахсарьян, Н.Т. Семиотика и семиотики в романе Лорана Бине «Седьмая функция языка» // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2023. №3(55). – С. 162.

³¹Ефименко, А. О. Трансформация жанра детектива во французском романе рубежа XX–XXI вв. // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2023. №2. – С. 22–29.

гуманитарных наук поистине ключевым словом, если не сказать модным»³². Он упоминает основанный в 1983 году группой историков, философов и литературоведов берклийского университета журнал "Representations" и статью Р. Шартье, «опубликованную в 1990 году в журнале "Annales" под выразительно–цитатным заглавием "Мир как репрезентация", приводит другие примеры³³. «Эта зачарованность словом representation несколько удивительна, учитывая его почтенный возраст... Но, кажется, в последнее время оно обрело новое звучание»³⁴.

Классическое толкование термина таково: «представление одного в другом и посредством другого», то есть опосредованное, «вторичное» представление первообраза и образа, идеальных нематериальных объектов, их свойств, отношений и процессов. Феномен репрезентации «изначально задается как “запаздывающий” или вторичный относительно <...> презентации <...>»³⁵. К концу XX века «новое звучание» термина связано прежде всего с трактовками репрезентации реальности. Основной вклад здесь вносится философами Франции: К. Мерло-Понти, Р. Бартом, Ж. Бодрийаром, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делезом. На базе исследований структурных лингвистов эти авторы «сформировали оригинальную проблематику (в центре которой оказались проблема знака и его структуры, вопрос о принципах построения и законах функционирования знаковых систем, проблема репрезентации и смежная с ней проблема соотношения знака и реальности, проблема значения»³⁶. В соответствии с этим подходом, можно выделить «три вида концепций: 1) концепции, в которых реальность отождествляется с содержанием некоторого привилегированного типа репрезентации, связываемого с непонятным чувственным восприятием; 2) концепции, в которых утверждается равнозначность понятий реальности и

---

³²Гинзбург, К. Репрезентация: Слово, Идея, Вещь // Новое литературное обозрение. – 1998. № 33. – С. 5.

³³Там же. – С. 5-21.

³⁴Там же. – С. 5.

³⁵Радионова, С. А. Репрезентация // Новейший философский словарь / Ред. Грицанов А. А. Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 826.

³⁶Сухарева, В.А. Проблема взаимоотношения реальности, репрезентации и знаковости в современной французской философии: автореф. дисс. кандидата философских наук. Т., 2023. – С. 3.

репрезентированной реальности, а допущение о возможности существования привилегированных типов репрезентации отвергается; 3) концепции, в которых проблематизируется и подвергается критике представление об определяющей роли репрезентации в осмыслении и конституировании реальности, а также уравниваются в правах конкурирующие способы репрезентации вещей»³⁷.

Свой новый статус репрезентация получает в силу переосмысления самой возможности существования объективного мира. Понятие «реальность» перестает быть данностью, свободной от субъективных влияний. В формулировке Д. Эллиса, «сама проблема реальности исчезает, а вместе с ней исчезает и общий субстрат человеческого опыта, заменяясь множеством знаково-произвольных и относительных картин мира»³⁸. Теоретик постмодерна Л. Хатчеон полагает, что мы можем познать мир только через «сеть социально установленных систем значения, через дискурсы нашей культуры»³⁹. Эту мысль развивают в значительном круге работ современные исследователи. Так, Е.Н. Шапинская пишет: «Встреча с реальностью происходит в современной культуре все чаще в пространстве репрезентации... Всегда важнейший фактор в практике и теории искусства, репрезентация становится первичной формой знакомства с миром»⁴⁰.

Теоретической базой исследования послужили также труды Л.Я. Гинзбург⁴¹, Н.А. Шогенцуговой⁴², Н.Т. Пахсарьян⁴³, В.П. Руднева⁴⁴ Р. Барта⁴⁵, Н.М. Марджи⁴⁶, А.И. Шафоростова⁴⁷, Ф.М. Федорова⁴⁸, С.Н. Зенкина⁴⁹.

---

³⁷Сухарева, В.А. Проблема взаимоотношения реальности, репрезентации и знаковости в современной французской философии: автореф. дисс. кандидата философских наук. Т., 2023. – С. 3.

³⁸Ellis, J.M. *Against Deconstruction*. – Princeton (N.Y.), 1989. – P. 117. Цит. по: Цурганова, Е.А. Панорама западного литературоведения XX века // *Западное литературоведение XX века. Энциклопедия*. - М.: Intrada, 2004. – С. 19.

³⁹Hutcheon, L. *The Politics of Postmodernism*. L.-NY.: Routledge, 1991. – P. 7.

⁴⁰Шапинская, Е. Н. Образы реальности в пространстве репрезентации: анализ литературных и экранных текстов [Электронный ресурс] // *Культура культуры – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-realnosti-v-prostranstve-representatsii-analiz-literaturnyh-i-ekrannyh-tekstov>* (дата обращения 11.05.2023)

⁴¹Гинзбург, Л. Я. *Литература в поисках реальности* // *Вопросы литературы*. – 1986. № 2. – С. 98-99.

⁴²Шогенцугова, Н.А. *Концепция реальности в американской прозе 19-20 вв. (эволюция художественного сознания и типы поэтики)*: автореф. дис. д-ра филол. наук. - М., 1995. – 59 с.

⁴³Пахсарьян, Н.Т. *Реальность – текст – литература – реализм: динамика взаимодействия* // *Вестник МГУ. - Сер. 9. Филология*. – 2006. № 2. – С. 66-76.

⁴⁴Руднев, В. П. *Прочь от реальности: Исследования по философии текста*. II. - М.: Аграф, 2000. – 432 с.

⁴⁵Барт, Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. – М., 1994. – 615 с.

Проблемы художественной репрезентации во французской литературе находят отражение в работах Л.А. Есауленко⁵⁰, Ё. Bentolila⁵¹, R. Messac.⁵²

История изучения детективного жанра начинается в XX веке. Среди наиболее авторитетных и значимых исследований выделяются труды болгарского искусствоведа Б. Райнова⁵³, венгерского автора Т. Кестхейи, израильского автора Д. Клугера, отечественных С.Н. Филюшкиной⁵⁴, Н.Н. Кириленко⁵⁵, Н.Н. Вольского⁵⁶ и П.А. Моисеева⁵⁷. Во французском литературоведении большой круг авторов описывают детективный жанр: J. Bourdier⁵⁸, M. Lits⁵⁹, J. Dubois⁶⁰, Y. Reuter⁶¹, J.-P. Colin⁶², U. Eisenzweig⁶³.

Детективная литература всегда отличалась строгой схематичностью построения сюжета, организации пространства и времени, выбора персонажей. Б. Брехт отмечал, что специфика детектива заключается в его вариативности в пределах жестких правил⁶⁴. В этой связи важно отметить мысль, которую отстаивает в целом ряде своих трудов М. Норец: «Многообразие перечисленных определений, на наш взгляд, задаёт универсальную формулу

---

⁴⁶Марджи, Н.М. Романтизм и виртуальная реальность // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2016. №1. [Электронный ресурс] — режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/romantizm-i-virtualnaya-realnost> (дата обращения 11.05.2023)

⁴⁷Шафоростов, А. И. История формирований представлений о реальности. Шаг первый: законы природы в античной мысли // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. №2 (27). [Электронный ресурс] — режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-formirovaniy-predstavleniy-o-realnosti-shag-pervyy-zakony-prirody-v-antichnoy-mysli> (дата обращения 11.05.2023)

⁴⁸Федорова, В. М. Особенности средневекового мышления, существенные для понимания художественного времени // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №80. – С. 342-345.

⁴⁹Зенкин, С.Н. Республика словесности: Франция в мировой интеллектуальной культуре. М.: Новое лит. обозрение, 2005. – 524 с.

⁵⁰Есауленко, Л. А. Проблемы художественной репрезентации: на примере французского романа XX века // Вестник СПбГИК. – 2017. №4 (33). – С. 20-23.

⁵¹Bentolila, Ё. Le roman policier français de 1970 à 2000: une analyse littéraire. [Электронный ресурс] — режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/322753169_Le_roman_policier_francais_de_1970_et_2000_une_analyse_litteraire (дата обращения 12.05.2023)

⁵²Messac, R. Le «détective novel» et L'influence de la pensée scientifique. P.: Belles lettres, 2011. – 592 p.

⁵³Райнов, Б. Черный роман. Перевод с болгарского. М.: Прогресс, 1975. – 285 с.

⁵⁴Филюшкина, С.Н. Детектив и проблема культурной памяти. В.: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – 82 с.

⁵⁵Кириленко, Н. Н. Классический детектив как жанр криминальной литературы. Инвариант и генезис. – М.: Фабрика комиксов, 2020. – 246 с.

⁵⁶Вольский, Н.Н. Лёгкое чтение. Работы по теории и истории детективного жанра. – Н.: НГПУ, 2006. – 277 с.

⁵⁷Моисеев, П. А. Поэтика детектива. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 240 с.

⁵⁸Bourdier, J. Histoire du roman policier. – P.: Editions de fallois, 1996. – 350 p.

⁵⁹Lits, M. Le roman policier: introduction à la théorie et à l'histoire d'un genre littéraire – P.: CEFAL, 1999. – 208 p.

⁶⁰Dubois, J. Le roman policier ou la modernité – P.: Armand Colin, 2005. – 240 p.

⁶¹Reuter, Y. Le roman policier -M.: Armand Colin, 2017. – 155 p.

⁶²Colin, J.-P. Le Roman policier français archaïque. - P.: Delachaux et Niestlé, Sciences des discours, 1999. – p. 11-30.

⁶³Eisenzweig, U. Le Récit impossible, Forme et sens du roman policier – P.: Christian Bourgois, 1986. – 357 p.

⁶⁴Брехт, Б. О литературе. М.: Художественная литература, 1988. – 525 с.

детектива как художественного произведения, характерную для любого образца этого жанра. Литературная формула включает в себя традиционные способы описания неких конкретных предметов или людей, традиционные эпитеты, образы, стереотипные изображения персонажей, общую сюжетную схему. Такие формулы и ложатся в основу произведений массовой литературы, позволяя наиболее полно реализовать жанр. Имеется в виду диалектический принцип двойственности: статика («ядро») и динамика («оболочка»). Детективная формула приобретает свое неповторимое наполнение в каждом конкретном произведении каждого конкретного автора»⁶⁵.

Формула детективного жанра используется как клише для огромного потока второсортных литературных поделок, вливающих в поток массовой литературы. Однако в лучших образцах жанра обнаруживается и его художественный потенциал. Особое значение в этом плане имеют исследования К.А. Чекалова⁶⁶ и изданный под редакцией К.А. Чекалова и М.Р. Ненароковой в ИМЛИ РАН им. А.М. Горького коллективный сборник «Поэтика зарубежного классического детектива» (2019).⁶⁷

Так, отдельное поле исследований, оказавшееся весьма перспективным в современных междисциплинарных исследованиях, — это изучение детективных произведений с точки зрения национальных моделей, так как особенности менталитета позволяют авторам изобразить уникальные черты этноса, культурно-бытовые детали повседневности. Этому вопросу посвящена статья В.П. Руднева, в которой он определяет в зависимости от понимания истины три разновидности классического детектива⁶⁸. Однако вопрос о

---

⁶⁵Норец, М. В. Детективный и шпионский роман: «Клеточная» модель жанроформирования // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. №3 (49). – С. 432.

⁶⁶Чекалов, К.А. Очерки истории и типологии французской массовой прозы XIX — начала XX века. СПб.: Нестор-История, 2022. – 288 с.; Чекалов, К.А. Популярно о популярной литературе. Гастон Леру и массовое чтение во Франции в период «прекрасной эпохи». М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2018. – 288 с.; Чекалов, К.А. Протодетектив и не только: молодость французского популярного романа. [Электронный ресурс] URL: <https://polit.ru/article/2020/12/28/chekalov/> (Дата обращения: 09.04.2023); Чекалов, К.А. Ранний французский детектив: пути самоидентификации // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 2. – С. 79-86.

⁶⁷Поэтика зарубежного классического детектива. Отв. ред. М.Р. Ненарокова, К.А. Чекалов. М., ИМЛИ РАН, 2019. – 304 с.

⁶⁸Руднев, В.П. Культура и детектив // Даугава (Рига). 1988. №12. – С. 114-118.

зависимости репрезентации реальности от своеобразия национального художественного мышления в ситуации постмодерна не ставится ни одним из названных авторов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее основные положения дополняют представление о репрезентации реальности в художественной литературе второй половины XX – начале XXI века, расширяют представление о жанровом потенциале детективного романа, позволяют уточнить хронологию смены типов художественного мышления в названный период.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при чтении лекционных курсов по современной зарубежной литературе, на практических занятиях по французской литературе и спецкурсам по проблемам массовой литературы.

Основные положения

1. Модель детективного жанра во Франции складывается в XIX веке в контексте доминирующей стратегии рационалистического и позитивистского философствования и под мощным влиянием развития социального реализма в литературе. Главные достижения реализма – изображение человека в конкретных исторических социальных условиях, стремление передать закономерности исторического развития, психологизм, демократизм и гуманистический пафос произведений – постепенно соотносятся и с жанровым содержанием детективного романа. Вершинными признаются романы Ж. Сименона, созданные в первой половине XX века.

2. В 1950-1960-е годы национальная модель французского детектива сохраняет тяготение к социально-психологической форме, но утрачивает идею объективности истины и само представление о возможности объективно существующей реальности. Неуверенность в устойчивости социального бытия, осложненная последствиями коллаборационизма правительства в годы Второй мировой войны, ощущение тотального страха, безвыходности, экзистенциальная неуверенность характерны как для произведений

направления «Нового романа», так и определяют специфику новой национальной формы детектива – «романа о жертве». Репрезентация реальности посредством сознания героя-жертвы в романах П. Буало и Т. Нарсежака, С. Жапризо, П. Александра и М. Ролана обнаруживает, что окружающая действительность, общество, предметы являются миражом, обманом и губительны для человека.

3. Традиционное толкование термина «репрезентация» – опосредованное, или «вторичное» (через подобие) представление в сознании человека образов (первообразов) материальных или идеальных объектов, их свойств, отношений и процессов – в последние десятилетия XX века уточняется в силу переосмысления самой возможности существования объективного мира. Понятие «реальность» перестает быть данностью, свободной от субъективных влияний. Репрезентации множественных реальностей осуществляются посредством знаково-произвольных и относительных картин мира. Репрезентация рассматривается в качестве главной стратегии осмысления и конструирования реальности.

4. Изменения специфики художественного мышления, связанного с трансформацией мировоззренческой парадигмы во второй половине XX века, во французском детективе становится особенно заметным в первые десятилетия XXI века. Л. Бине создает гипертекстовую реальность, сочетая реальные факты, анахронизмы, цитаты из классических произведений и научных трудов философов-семиотиков, фрагменты биографий известных в интеллектуальной истории Франции 1970-1990-х годов персонажей и вымышленных лиц.

5. Детективный жанр на протяжении своей истории всегда показывал свои возможности презентации повседневности изображаемой эпохи. Постмодернистская версия Г. Мюссо демонстрирует новые возможности, которые открывает реальность текста, бесконечно тасующего элементы быта, привычек, психологических парадоксов, для понимания «толщи обыденности» современного мира.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 5.9.2 Литература народов мира и выполнена соответственно следующим пунктам паспорта специальности: п.1. История литератур народов мира (за исключением русской литературы, литератур народов РФ и литературы русского зарубежья XX века). Динамика и закономерности литературного процесса за рубежом, его периодизация. п.2. Генезис, развитие, функционирование и типология литературных явлений (жанров, стилей, форм, направлений, течений, школ, приемов, образов, тем и т.д.) в литературах народов мира. п.3. Поэтика писателей, литературных произведений, тропов, приемов, жанров, литературных направлений, течений, школ, художественных систем в литературах народов мира.

Апробация результатов исследования.

Основные положения, содержание и выводы диссертации отражены в 7 публикациях, из которых 3 напечатаны в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Материалы диссертационного исследования представлялись в докладах на Международных и Всероссийских научных и научно-практических конференциях: III, V Всероссийская научная конференция с международным участием «Национальные коды в европейской литературе XIX-XXI веков» (Нижний Новгород, 2015, 2017), VII, IX Международная научная конференция «Национальные коды в языке и литературе» (Нижний Новгород, 2019, 2021), XXXIV Международная научно-практическая конференция (Москва, 2020). IX, X, XI Всероссийский молодёжный научно-практический семинар с международным участием «Литература и проблема интеграции искусств» (Нижний Новгород, 2016, 2017, 2020), VIII Международная конференция «Синтез документального и художественного» (Казань, 2021)

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 244 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование актуальности темы исследования, новизны, сформулированы цель и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту, определены теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теория и история детектива» предлагается обобщение материалов по проблеме условий появления и развития названного жанра.

В параграфе 1.1 «Формирование жанровой модели детектива» указываются литературные истоки детективной литературы, отмечаются разные подходы к интерпретации жанра. Определение детективного произведения, ставшее классическим, было сформулировано болгарским исследователем Б. Райновым в фундаментальном исследовании «Чёрный роман»: «мы можем считать детективным романом лишь такое произведение, в котором преступление рассматривается не как эпизод или повод для развития действия, а как основная тема, которой следуют и с которой в той или иной степени связаны все конфликты, драмы и события, введенные автором в повествование»⁶⁹. Формула классического детектива (преступление – расследование – разгадка), ставшая отправной точкой для авторов-детективщиков, была заложена в «логических» рассказах По. Дальнейшее развитие жанра рассматривается в контексте национальных моделей. В.П. Руднев выделяет три разновидности детектива: английский, или аналитический (А. Конан Дойл, А. Кристи); американский, или «жесткий» (Д. Хэммет); французский, или экзистенциальный (С. Жапризо).

Параграф 1.2 «Становление жанра детектива в контексте социального реализма Франции (XIX – первая половина XX века)» посвящен возникновению и развитию французской национальной модели. Рождение детектива и процесс его формирования во Франции относится к XIX веку, его специфика определяется сопряжением целого ряда изменений национальной культуры: развитием института полиции и созданием гражданского права;

---

⁶⁹Райнов, Б. Чёрный роман. М.: Прогресс, 1975. – 288 с.

господством в философском поле идей позитивизма, признающего возможность получить достоверное знание о действительности и полагающего критериями верификации истины историзм, социальность и психологизм; развитием криминологического знания, журналистики, широким распространением романа-фельетона (А. Дюма «Графиня Солсбери» (1836), Ф. Сулье «Мемуары дьявола» (1837), Э. Сю «Парижские тайны» (1842-1843) и «Вечный жид» (1845-1846), цикл романов П. дю Террая о Рокамболе (1857-1884).

Мощное влияние на развитие детективного жанра во Франции оказывает социальный реализм, важнейшим открытием которого является психологизм. Достижения крупнейших авторов-реалистов плодотворно усваивают авторы, пишущие детективные истории: Э. Габорио, Г. Леру, М. Леблан. Предназначенный для самого широкого круга читателей протодетектив (термин К.А. Чекалова) впитывает в себя черты реализма. Законом жанра становится раскрытие преступления. Эта задача согласуется с развитием в стране гражданского права, что предопределяет появление в качестве главного героя государственного служащего, полицейского расследователя. Раскрытие тайны обусловлено знанием законов жизни социума и вниманием к конкретным деталям. Национальная модель детектива складывается в контексте жанра социально-психологического романа, становится одним из его субжанров. В первой половине XX века Ж. Сименон создает эталонные произведения, надолго задав инерцию восприятия французского детектива как «романов о Мегрэ». Все эти произведения, безусловно, представляют ту традицию воспроизведения и толкования жизни, которую принято называть миметической.

Во второй главе «Герой-жертва в «подвижной реальности» социально-психологического детектива 50-60-х гг.» анализируется специфика презентации социальной реальности в детективных произведениях первых двух десятилетий после Второй мировой войны в контексте сложившейся традиции социального реализма Франции.

В параграфе 2.1 рассматривается **«Концепция «романа о жертве» Буало-Нарсежака (1950-е годы)»**. Во Франции появляется особый, в других национальных литературах почти неизвестный жанровый вид. В определенной степени его специфика объясняется тем, что многие элементы детективного жанра проявляются в «новом романе», расцвет которого относится к названному периоду. Писатели и теоретики А. Роб-Грийе, Н. Саррот, М. Бютор и другие отрицают «традиционный роман» и возможности реалистического повествования. Новороманисты фиксируют эпистемологическую неуверенность, что противоречит детективному канону, который утверждает, что каждую загадку можно решить с помощью разума. Детективная форма становится для «нового романа» способом транслировать эстетические взгляды, здесь репрезентируется новое восприятие социальной реальности и понимание ограниченных возможностей рациональности.

В этом контексте появляется концепция «романа о жертве», созданная П. Буало и Т. Нарсежаком⁷⁰. 50-60-ые годы становятся периодом наиболее плодотворной работы названных авторов. Внимание сосредотачивается на изображении жестокости, насилия внешнего мира по отношению к человеку. Это является прямым отражением ужаса Второй мировой войны. Отсюда ощущение хаоса мира, трагическое настроение. Происходит важное переключение ролей внутри детективной схемы. Вместо сыщика в центр повествования становится герой-жертва.

В творчестве французские авторы совмещают классический детектив (роман-загадка) с техникой триллера (использование саспенса), поэтому в их текстах особое значение имеет мистическая линия сюжета. Торжество логики и разума отрицается. Повседневность героя нарушается. Ожидание становится не приемом, а способом восприятия мира, который находит воплощение в детективе. Создать подобный тип романа, связать тайну и разгадку, по мнению

---

⁷⁰Boileau, P., Narcejac, T. Le roman policier. Vendôme: Imprimerie des Presses Universitaires de France. 1975. – 122 p.

Буало и Нарсежака, можно только в романе о жертве⁷¹ (le roman de la victime). В понимании писателей жертвой является не тот, за кем гонятся, а тот, кто тщетно пытается проникнуть в смысл происходящих событий. Центром повествования становится характер, вокруг которого выстраивается каркас сюжета, интрига, основные мотивы. Герой-жертва утрачивает чувство реальности, его действия направлены на поиск правды, которая ускользает. Таким образом, роман о жертве показывает бессилие разума в мире жестокости и безумия. Логика жертвы оказывается бессильной перед глубинной логикой действия.

В параграфе 2.2 «Репрезентация реальности «парализованного времени» во французском детективе 1950-1960-х гг» рассматриваются романы, в которых находит отражение концепция «романа о жертве». Первым программным произведением дуэта французских писателей становится роман «Та, которой не стало» (1952). В романе моделируется герметичное пространство, поскольку внешний мир романа является лишь фоном, основная задача авторов – воссоздание внутреннего мира героя (Равинеля). Блуждания героя по лабиринту города создает состояние потерянности и беспомощности. Детально выстраиваемый внутренний мир Равинеля способствует раскрытию ключевой идеи – идеи поражения, неспособности «маленького человека» противостоять окружающему миру. Особая атмосфера грёзы подчеркивает иллюзорность происходящего. Авторы показывают слом объективной реальности в сознании героя через включение мистического элемента в повествование. Влияние концепции «романа о жертве» очевидно в детективных романах П. Александра и М. Ролана «Увидеть Лондон и умереть...» (1956), С. Жапризо «Дама в очках и с ружьем в автомобиле» (1966), являющихся лучшими образцами жанра в 50-60-е годы.

В параграфе 2.3 Функция маски в детективных романах Пьера Буало и Тома Нарсежака анализируется использование приема, весьма характерного

---

⁷¹Boileau, P., Narcejac, T. Le roman policier. – Vendôme: Imprimerie des Presses Universitaires de France. 1975. – P. 89.

для национальной литературной традиции. В XX веке концепт маски становится ярким олицетворением смены культурных парадигм европейской мысли. Кризис идентичности, наметившийся в культуре XX столетия, заставляет человека (а также персонажа) выбирать определенную роль. Серьезное влияние оказала философия экзистенциализма. Существование заключается в постоянном выборе, соответственно в мире абсурда человек вынужден каждый раз надевать определенную маску. Задача человека найти аутентичную модель существования. Закономерно, что в стремлении показать всю сложность процесса обретения самоидентичности в условиях послевоенной Франции П. Буало и Т. Нарсежак обращаются к мотиву маски в своих романах.

В произведениях Буало и Нарсежака маска становится не только средством характерологии персонажей, но и способом репрезентации идеи о герое-жертве. Карнавализация действия является сюжетным и концептуальным элементом в романе «Из мира мертвых» (образ Мадлен). Мотив «переодевания» («примерки» на себя чужого лица) определяет сюжет романа «Волчицы». Кроме того, маска в романах «Волчицы» и «Любимец зрителей» выполняет функцию деконструкции личности. «Маскарадная» маска используется с целью скрыть подлинное «я». Она искусственная, фальшивая, несет макабрический оттенок. Ключевым в обоих романах становится мотив переодевания, который символизирует утрату человеком индивидуальности. Идея безвыходности усиливается за счет того, что пространство, в котором существуют герои, также оказывается фиктивным. Маски присущи слабым, неуверенным героям. Трагическое звучание романы получают за счет того, что ни одному герою не удастся вырваться из мира иллюзий, а осознание этого приходит слишком поздно. Таким образом, в романах Буало и Нарсежака маска становится особенно емким символом, квинтэссенцией экзистенциальной неуверенности «маленького человека» послевоенного времени.

В третьей главе «Концепция реальности в постмодернистском детективе 2010-х гг.» представлены детективы уже первых десятилетий

двадцать первого века. Дело в том, что после 1968 года намечается кризис детективного жанра, который на некоторое время как бы перестает эволюционировать. Влияние Нового света и его «крутых» детективов проявилось в утрате интереса к загадке в пользу остросюжетности, изображения насилия в сочетании с сатирическим изображением буржуазных классов. Говорят⁷² о явлении нео-полара, но даже приставка нео- становится эрзацем, так как не было полноценного представителя. В 1980-ые господствует иронический модус повествования в детективном жанре. Ж. Эшноз, например, активно работает с жанром пародии, что, несомненно, свидетельствует о его принадлежности к постмодернизму. Однако только в следующем веке появятся детективные романы, в которых наиболее ярко отражаются проблемы взаимодействия реальности и ее репрезентации на современном этапе. Их анализ требует осмысления тех процессов, которые происходят в период радикальных изменений мировоззренческой парадигмы в последние десятилетия века двадцатого.

В параграфе 3.1 «Границы реального в художественном мышлении рубежа XX-XXI веков» рассматривается философское обоснование названной проблематики французскими мыслителями второй половины XX века. Интеллектуальная культура Франции, бывшая на протяжении столетий центром европейской рационалистической традиции, становится центром и постмодернистской теории, разработанной в трудах таких авторов, как Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Лакан, М. Фуко, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Р. Барт, Ю. Кристева и другие. Фундаментально значимая идея, высказанная Ж.Ф. Лиотаром в «Состоянии постмодерна» (1979), - «недоверие к метарассказам» («l'incrédulité à l'égard des meta-resits»), означала главное в формирующемся типе мышления – недоверие к любой тотализирующей идеологии. Целостности и единичности противопоставляется фрагментарность. Это означает, в том числе, и новый подход к реальности, специфика которой отныне

---

⁷²Thet, A. Littérature policière et littérature contemporaine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecrit-cont.ens-lyon.fr/spip.php?rubrique53> (дата обращения 21.06.2021).

характеризуется отсутствием ориентиров и границ, человеку каждый раз приходится моделировать путь, что порождает ситуацию неопределенности. В 1963 г. Р. Барт определяет структурализм как деятельность, в которой «созидание или отражение не являются неким первородным «отпечатком» мира, а самым настоящим строительством такого мира, который походит на первичный, но не копирует его, а делает интеллигибельным...»⁷³. Структурализм и литературу, по мнению Барта, объединяет то, что оба имеют отношение к мимесису, но основанному не на аналогии между субстанциями (например, в реалистическом искусстве), а на аналогии функций. Таким образом, уже в лоне структурализма Барт формулирует идею некоей конструкции реальности. Переход к постструктурализму выдвинул на первый план проблему соотношения реальности и ее символического отображения. Представление о реальности как семиотической системе приводит к тому, что специфика ее понимается как огромное количество различных знаковых систем и языковых игр разных порядков, сложно переплетенных. В социокультурной ситуации после 1945 года другой исследователь Ж. Бодрийар обнаруживает феномен тотальной симуляции, распространившейся на все области общественной жизни. Он называет симуляцией порождение моделей реального без оригинала и реальности: происходит постоянная замена реального знаками реального, вместо реальности в современной культуре сформировано пространство симуляции.

Многообразие форм реальности актуализирует главную форму реальности как присутствия – реальность повседневности, которая становится одним из важнейших элементов постмодернистского ощущения реальности. В 1929 году Л. Февр и М. Блок создали журнал «Анналы экономической и социальной истории» (*Annales d'histoire économique et sociale*). Вокруг этого журнала постепенно формируется новая отрасль исторического знания «История повседневности» (everyday life history, Alltagsgeschichte, *histoire de la vie quotidienne*), предметом изучения которой является сфера человеческой

---

⁷³ Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. – С. 255.

обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В 70-80-е годы в трудах А. Лефевра, М. де Серто, Б. Вальденфельса, Н. Элиаса проблемы природы повседневного рассматриваются как основа осмысления путей человеческого бытия⁷⁴. В литературном процессе одним из первых обратившихся к проблеме повседневного стал Ж. Перек, известный своим романом «Вещи». В 1973 году в журнале «Cause Commune» было опубликовано эссе Перека «Подходы к чему?», в котором рассматривается проблематика “инфраобыденности” (infraordinaire).

В XXI столетии детективный жанр пользуется во Франции огромной популярностью, о чем свидетельствуют тиражи: издается порядка 1900 новых текстов. С 2005 года в Лионе проводится международный фестиваль «Quais du polar». Попытка систематизации всех разновидностей современного французского полара была предпринята L'Institut français⁷⁵.

В исследовании мы обращаемся к тем произведениям, которые отличает, во-первых, высокий художественный уровень. Во-вторых, в них отчетливо отразилась интеллектуальная культура Франции изучаемого периода. Один из авторов – Г. Мюссо. Эпиграф к его анализируемому здесь роману может стать эпиграфом к этой главе: «Если искусство существует потому, что реальности недостаточно, возможно, наступает момент, когда и искусства уже недостаточно, и оно передает эстафету безумию и смерти. И пусть даже у меня не было их таланта, я разделял с ними часть их неврозов»⁷⁶.

В параграфе 3.2. «Гипертекстовая реальность романа Л. Бине «Седьмая функция языка»» рассматривается полижанровая природа текста французского романа. Отмечаются жанровые элементы детективного,

---

⁷⁴Lefebvre, H. *Everyday Life in the Modern World*. L.: Harper Torchbooks, 1971. – 206 p.; Certeau, M. de. *The Practice of Everyday Life*. Berkeley: University of California Press, 1984. – 230 p.; Вальденфельс, Б. *Повседневность как плавильный тигль рациональности* // Социо-Логос: Пер. с англ., нем., фр. М.: Прогресс, 1991. – С. 42-44; Элиас, Н. *О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования*. М.; СПб, 2001. – С. 57-58.

⁷⁵Rapport roman policier francophone contemporain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/X4AC4> (дата обращения 21.06.2021).

⁷⁶Мюссо, Г. *Бумажная девушка* / Пер. с фр. И. Крупицовой. М.: Эксмо, 2021. – 480 с.

авантюрно-приключенческого, университетского, филологического, семиотического романов. Гипертекстовая реальность романа Бине соткана из реальных фактов, анахронизмов, цитат из классических произведений и научных трудов философов-семиотиков. Как ученый-семиотик Бине активно обращается к постструктуралистским концептам, жанру альтернативной истории, создавая постмодернистский детективный роман. Искажение, дробление реальности и создание новых, альтернативных вариантов, позволяют говорить об игровой постмодернистской природе романа. Разнообразие интерпретаций децентрируют детективный роман, создавая игровое пространство цитации. Алогичные и ироничные, ничем не детерминированные, практически фантастические спасения героев, создающие и нарушающие одновременно жанровые каноны массовой литературы создают увлекательный аттракцион для читателя, утверждая гипертекстовую природу романа. Атрибуты классического детектива (расследование, пара сыщиков, мотив тайны, срывание масок), к которым обращается Л. Бине, иронически переосмысляются. Решение загадки, которое в классическом детективе является ключевым звеном жанра, здесь отвергается. Герои ставят под сомнение даже собственное существование, в расследовании терпят неудачу. Произведение Бине, скорректированное иронией, отражает многие эстетические и поэтические принципы философии постмодернизма, констатирующего отсутствие нормы, высмеивающего идею смысла, и при этом осуществляющего рефлексию о литературе, реальности.

В параграфе 3.3. «Образ повседневности в романе Г. Мюссо «Бумажная девушка» речь идёт о поиске утраченной идентичности, о попытках преодолеть личностный и творческий кризис. Детективный психологический роман Г. Мюссо акцентирует внимание на проблеме творчества, духовном кризисе, сочетании реального и вымышленного, затрагивает вопросы расового и гендерного неравенства. Тема поиска счастья раскрывается в романе на примере судеб героев. Мюссо разрушает типичную американскую мечту, основанную на поиске богатства, славы, статуса.

Детективное начало романа содержит глубокое нравственное зерно, говорящее о необходимости объединения людей. Автор утверждает, что выход за пределы границ повседневности помогает преобразить жизнь, обрести новые ориентиры. Вместе с тем писатель акцентирует внимание на художественном преображении действительности, которое способно привести личность к нравственному совершенствованию. Сближение этического и эстетического начал в романе помогает установить связь между материальными и духовными ценностями. Первые, по мнению французского автора, зачастую оказываются ложными, залогом счастья становятся такие вечные мотивы, как любовь и дружба. Жизнь здесь и сейчас, несмотря на комплекс проблем, даёт ощущение полноценности существования.

В параграфе 3.4 «Мифологема острова в романе Г. Мюссо «Тайная жизнь писателей» актуализируется символическое значение островного пространства. Общую картину восприятия островного пространства в произведении можно определить как движение от Рая к Аду: сначала анализируемый локус вселяет ощущение гармонии, спокойствия, красоты, а затем мирный образ утрачивает равновесие, становится неустойчивым и дисгармоничным. Отмечается, что остров защищает свои границы. Следовательно, восстановление баланса и порядка – первостепенная цель изолированного мира. Нарушение повседневности приводит к трагическим последствиям.

Также в романе актуализируется внимание на проблемах алчности, предательства, жестокости и насилия. Углубленный психологизм, вопросы нравственности, поиск человеком своего предназначения, преодоление травм, борьба с одиночеством – ряд вопросов, интересующих французского писателя.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Отмечены три этапа в жизни жанра, прошедших французской литературой после 1945 года в XX веке. Первые послевоенные десятилетия прошли в парадигме традиционного мышления, но уже с заметными колебаниями в плане многих его основополагающих ценностей. 1970-90-е гг. ознаменованы теоретической

фиксацией новой парадигмы мышления – постмодернизмом. В центре – представление о реальности как о тотальном Хаосе, где собственно реальности уже нет – на ее месте оказывается конгломерат симулякров. И третий этап – начало XXI века – характеризуется постмодернистским многоуровневым и игровым отношением к действительности. Наряду с этим очевиден поиск подлинной реальности, которая способна стать спасением для человека, застрявшего в мире симулякров. Идея данного исследования была в том, чтобы проследить, как смена парадигмы проявилась в детективном жанре.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Бельский И.О. Концепция жертвы в системе образов в романах Пьера Буало и Тома Нарсежака / И. О. Бельский // Вестник гуманитарного образования. 2020. №4 (20). С. 128-134. (0,78 п.л.).
2. Бельский И.О. Функция маски в детективных романах Пьера Буало и Тома Нарсежака «Волчицы» и «Любимец зрителей» / И. О. Бельский // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. №3 (88). С. 35-40. (0,5 п.л.).
3. Бельский И.О. Документальное и художественное в лингвистическом детективе Лорана Бине «Седьмая функция языка» / И. О. Бельский // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. №1 (94). С. 71-75. (0,6 п.л.).

Работы, опубликованные в других изданиях:

4. Бельский И.О. Роман Буало и Нарсежака в контексте франко-скандинавской детективной модели / И. О. Бельский // *Fundamentalis scientiam* №21. Madrid. 2018. С. 59-62. (0,46 п.л.).
5. Бельский И.О. «Память жанра» во французском детективе 50–60-ых годов XX века / И. О. Бельский // Парадигмы культурной памяти и константы национальной идентичности: коллективная монография. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2020. С. 569-577. (0,49 п.л.).
6. Бельский И.О. Архитектура пространства и времени в детективных романах Пьера Буало и Тома Нарсежака / И. О. Бельский // Литература и проблема интеграции искусств: сборник статей. Вып. 1. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2020. С. 16–29. (0,8 п.л.).
7. Бельский И.О. Мотив тайны в детективном романе Г. Мюссо «Девушка и ночь» / И. О. Бельский // Сборник статей XXXIV международной научно-практической конференции. Ч. 2. Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». 2020. С. 60-62. (0,19 п.л.).

Подписано в печать 02.07.2024 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,5. Заказ № 830. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37